Еще в прошлой жизни у Натали было одно из ее самых больших увлечений, и это было чутье на годовой товар.

Видя всю эту еду, наполняющую холодильник до краев, Натали почувствовала солидность.

Сейчас, когда пришло время запасаться годовыми товарами, сердце Натали, естественно, радовалось, и она была так же взволнована, как и ребенок, несколько дней.

Вспоминая прошлый год, она не могла вынести звонка Гу Руофенгу из дома сельского старосты, чтобы заставить его выпить еще несколько глотков вина, и она чуть не попала в аварию.

Думая об этой маленькой горной деревушке, казалось, что она уже очень далеко от нее.

Прямо сейчас, жизнь, которой они жили, даже если бы она позволила Гу Руофэн весь день промокнуть в вине, она была бы готова отказаться от этого.

Одним из неудобств жизни здесь было то, что не было супермаркетов, не было торговых центров, которые были бы открыты круглосуточно.

До двенадцатого дня первого месяца никто не продавал ничего, кроме тех жонглирующих действий, которые уговаривали детей.

Это потребует от Натали хорошего планирования и запасов всей этой пищи до конца года.

В канун Нового года у нас не может быть дефицита продовольствия, это было бы очень жалко.

Два дня назад, когда она вместе проследила за Гу Руофенгом по улице, она увидела, что на улице значительно больше людей.

Дети с удовольствием гнались и играли перед своими домами, и даже кондитеры были на улице.

Натали подумала про себя: "Раньше я видела эти сцены только в мыльных операх, но теперь мне приходится переживать то, каково это для себя".

Сразу после завтрака Натали вытащила Гу Руофенг и сказала, что хочет выйти на улицу, чтобы посмотреть на конфеты.

"Еще рано, леденец еще не вышел, пойдем позже, когда будет тепло". Гу Руофенг сказал, глядя на Натали.

Натали была смущена, но быстро кивнула, думая, что через мгновение торговцы со своими кирками выйдут на улицу.

Когда Натали была маленькой девочкой, в том же старом доме, где жила ее бабушка, Натали однажды видела конфетницу.

Он был еще молод, и она не могла ничего вспомнить о том, каково это было, но все, что она помнила, это то, что там был мужчина, несущий груз с прямоугольным шкафом наверху, как будто внутри была маленькая угольная печка, и она чувствовала запах тонкого сахара до того, как она туда добралась.

Все эти взорванные леденцы, дети неохотно их ели, играли с ними, прежде чем засунуть в рот.

Подумав об этом, Натали сделала еще один глубокий вдох, как будто запах уже перешел.

Гу Руофэн не понимал, почему Натали так любит конфетного мужчину, и думал про себя, что это нормально - иметь такие мелочи, когда холодно.

Трудно было ждать, пока погода станет немного теплее, поэтому Натали взяла Гу Руофэна за руку и ушла.

На самом деле, было три конкретных типа задувателей конфет: те, которые задували конфеты, те, которые рисовали конфеты, и, наконец, те, которые щипали конфеты, по памяти Натали, она видела первые два типа, а что касается последних щипали конфеты, то она никогда их раньше не видела.

К тому времени, как она вышла на улицу, на южном конце улицы уже стоял конфетщик, стучащий гонгом для конфетчиков.

Это немного отличалось от того, что помнила Натали, она вспомнила, что конфетница не ударила по гонгу и что на конфетнице был диск со всевозможными цветами и насекомыми, а также нарисованными на нем птицами и животными.

"Для чего этот диск?" Натали подумала, что это не может быть лотерейным колесом.

"Ты, который с раннего утра кричал о сладкоежке, почему ты даже не знаешь, для чего это?" Вместо того, чтобы объяснить ей, Гу Руофэн засмеялся.

http://tl.rulate.ru/book/40305/967261